

Не смотрите на евнуха Чжу, который редко теряет самообладание перед Вэнь Чи, то, что он смог занять эту должность, показывает, что он далеко не миролюбивый человек. Он схватил ухо Сяо Шуань Цзы с такой силой, что чуть не оторвал его, при этом он еще и смог улучшить момент, чтобы пнуть Сяо Шуань Цзы по заднице.

Каждый раз, когда евнух Чжу наносил удар, Сяо Шуань Цзы скакал от боли.

- "Ваше Высочество, господин Вэнь, этот слуга осознал свою ошибку, слуга больше не посмеет говорить чепуху....." - Сяо Шуань Цзы было так больно, что из его глаз хлынули слезы. Его ноги ослабли, и он прямо опустился на колени, беспрестанно кланяясь Ши Е. - "Этот слуга во всем виноват. Ваше Высочество, пожалуйста, учтите, что это первая ошибка этого слуги, прошу наследного принца простить этого слугу."

- "У тебя еще хватает наглости просить Его Высочество простить тебя? Ты даже не задумывался, какую чушь ты только что нес!"

Разъяренный евнух Чжу снова пнул Сяо Шуань Цзы по заднице.

Сяо Шуань Цзы было очень больно, но он не смел больше двигаться, его тело так сильно трясло, что ему было жаль, что он не может засунуть свою голову в землю.

Вэнь Чи больше не мог на это смотреть и тут же объяснил: "Евнух Чжу, мы просто болтали, Сяо Шуань Цзы также сказал все эти слова без задней мысли, к тому же он делал это ради моего же блага, поэтому не усложняй ему жизнь."

Услышав это, евнух Чжу перестал пинать Сяо Шуань Цзы и посмотрел на Ши Е.

Ши Е равнодушно сказал: "Уходите."

Евнух Чжу тут же ответил "слушаюсь", затем схватил Сяо Шуань Цзы и быстро ушел, не оглядываясь.

В это мгновение Ши Е и Вэнь Чи остались одни около кабинета.

Вэнь Чи уже хотел направиться к Ши Е, но увидел, что тот пошел у нему, протягивая руку и спрашивая: "Ты провел на улице много часов, не устал?"

Вэнь Чи взял Ши Е за руку и покачал головой: "Дома я сидел, также и в ресторане сидел, разницы никакой. Кстати, я принес немного выпечки, попробуешь?"

Ши Е с улыбкой согласился.

Чтобы из кабинета попасть в зал, нужно было пройти по дорожке и арочному мосту. Под арочным мостом был пруд, в котором по слухам здешних слуг были посажены корни лотоса. С каждым наступлением лета красные и белые лотосы распускались по всему пруду, голубоватые листья дополняли их красоту. Эти листья действительно сливались с бесконечной синевой неба, а красные лотосы были похожи на солнца.

Но лето еще не наступило, и у маленького лотоса торчал только острый бутон. Опустив голову, можно было увидеть группу мелких рыбешек, резво плавающих вокруг стеблей лотосов.

Вэнь Чи невольно остановился. Он жил здесь уже некоторое времени, но ни разу не удосужился обратить внимание на эти прекрасные виды.

Он словно был заперт в клетке под названием "тревога", и только сейчас ему пришло в голову высунуться, чтобы выглянуть наружу.

Ши Е почувствовал движение Вэнь Чи и тоже остановился. Повернув голову, он увидел, что Вэнь Чи рассеянно смотрит на пруд, и подошел к нему: "На что ты смотришь?"

Вэнь Чи пришел в себя и наклонил голову, встретившись взглядом с Ши Е. Уголки его рта приподнялись, и он снова устремил свой взгляд на пруд перед собой: "Этой зимой выпало очень много снега. Я был уверен, что эту зиму будет трудно перенести, и у меня даже несколько раз возникала мысль, что я не смогу ее пережить, неожиданно, уже очень скоро настанет лето."

Ши Е молчал, сжав руку Вэнь Чи, словно изо всех сил пытаясь за что-то ухватиться.

Вэнь Чи смутно заметил эмоции Ши Е, поэтому просто вырвал свое запястье из его руки, и в то время, как Ши Е был ошеломлен, переплел свои пальцы с его.

Ши Е отреагировал. Нежность в его глазах мгновенно скрыла его удивление, и он еще крепче сжал руку Вэнь Чи.

Вэнь Чи посмотрел Ши Е в глаза и просил: "Зима уже закончилась, да?"

Ши Е молчал, а через некоторое время вместо того, чтобы ответить на вопрос Вэнь Чи, он внезапно сменил тему: "Тот духовный камень все еще с тобой?"

Вэнь Чи не понимал, почему Ши Е так внезапно спросил о нем, но все же кивнул: "Я боялся, что уроню его, если надену на себя, поэтому положил его глубоко в шкаф в спальне, где его никто не сможет найти."

Ши Е взглянул на серьезное выражение лица Вэнь Чи и улыбнулся. Все его лицо и глаза были полны улыбки. Свет вечерней зари упал на его тело, придав ему очень мягкий вид. Он сказал:

"Сейчас не так много людей осмелится покуситься на камень духа, но ты всегда должен носить его с собой, если он вдруг тебе понадобится."

Услышав его слова, Вэнь Чи внезапно стало очень любопытно. Он потянул Ши Е за руку и заставил его повернуться к себе: "Почему ты вдруг заговорил об этом? Ты снова что-то задумал?"

Ши Е опустил голову и поцеловал Вэнь Чи в лоб: "Скоро узнаешь."

- "Не понимаю, о чем ты говоришь." - Вэнь Чи действительно ненавидел, когда его держат в неведении. Он и так был заперт в густом тумане, а теперь еще и Ши Е произнес эти странные слова, заставив беспокойство в его сердце накалиться до предела.

Однако Ши Е не собирался ничего объяснять, он просто успокаивающе погладил Вэнь Чи по волосам.

- "Ши Е, о чем ты, в конце концов, говоришь?" - Вэнь Чи отказывался сдаваться. Его пальцы, схватившие одежду Ши Е, постепенно сжимались. Он чувствовал себя ребенком, который просит у родителей конфеты. - "Можешь рассказать мне о своем плане? Мне не нравится, когда от меня что-то скрывают. Для чего мне нужно будет использовать этот духовный камень? Почему я должен постоянно носить его с собой? Неужели это связано с ядом в твоём теле....."

Вэнь Чи с большим трудом набрался храбрости поднять этот вопрос, но увидел, как глаза Ши Е потемнели, и он открыл рот, перебив его: "Вэнь Чи."

Ши Е редко звал его по имени, поэтому, когда он сделал так, Вэнь Чи резко замолчал.

Лицо Вэнь Чи было полно нетерпения и тревоги. Он был намного ниже Ши Е, поэтому когда он при свете зари задрал голову, чтобы посмотреть на него, вся его хрупкость обнажилась в его глазах.

Ши Е сделал паузу, и его сердце на мгновение сделалось мягким. Он не удержался и протянул руки к Вэнь Чи, но так как Вэнь Чи был беременен, он не осмелился обнимать его слишком крепко, а лишь слегка приобнял.

Но Вэнь Чи не был согласен с этим и левой рукой очень крепко обнял Ши Е.

Ши Е почувствовал, как Вэнь Чи прижимается к нему большим животом, и хотел убрать руку, но не смог. В итоге он улыбнулся и похлопал Вэнь Чи по спине, как родитель, успокаивающий непослушного ребенка: "Поскольку, я пока точно не знаю, я не могу тебе ничего сказать. Можешь подождать моего возвращения, м? Я расскажу тебе, когда вернусь."

Вэнь Чи кое-что понял из его слов: "Куда ты уходишь?"

Ши Е улыбался: "Просто выйду ненадолго."

Сердце Вэнь Чи сжалось, будто по нему скребла кошка. Он хотел задать еще вопросы, но внезапно услышал позади голос евнуха Чжу: "Ваше Высочество, господин Вэнь, ужин готов."

Ши Е вздохнул: "Уже смеркается, пойдем."

Вэнь Чи был немного удручен, но он мог только проглотить свои слова и не слишком довольно позволить Ши Е увести себя.

Однако его недовольство длилось совсем не долго. После ужина, он попросил Жу Фан принести лепешки с финиковой пастой, которые он приготовил днем.

Жу Фан аккуратно разложила лепешки, обернутые в масляную бумагу, на изящное блюдо. Лепешек, с которыми вернулся Вэнь Чи, было ровно четыре, и все имели форму лепестков.

Эти четыре лепешки Вэнь Чи сделал специально для Ши Е. Он знал, что Ши Е любит сладкое, поэтому положил в них много сахара.

Ши Е взял одну лепешку и краем глаза заметил, что Вэнь Чи, положив обе руки на край стола, не моргая уставился на него. На его лицо были написаны нервозность и предвкушение, отчего Ши Е не смог сдержать смеха.

Вэнь Чи уже очень давно не готовил Ши Е, поэтому у него колотилось сердце от беспокойства.

Он нервно ждал оценки Ши Е, но неожиданно Ши Е не только не откусил и ничего не сказал, но и громко рассмеялся. В одно мгновение он снова стал недовольным, и его белое лицо очень явно осунулось.

- "Над чем ты смеешься?" - Вэнь Чи спросил. - "Я смешной?"

Ши Е понял, что снова разозлил Вэнь Чи и, боясь, что ему долго придется его успокаивать, он не осмелился больше медлить и быстро откусил кусочек от лепешки.

Честно говоря, вкус этой лепешки с финиковой пастой действительно средний. Помимо сладости, она больше ничем не привлекала. Внешний вид не может сравниться со знаменитыми столичными кондитерскими изделиями, мастерство приготовления тоже не такое хорошее, как у дворцового повара.....

Но именно эта лепешка была самой вкусной и привлекательной в его сердце.

Вэнь Чи уставился на него своей парой миндалевидных глаз, примостившись на краю стола, как белка. Увидев, что Ши Е доел оставшуюся лепешку, он поспешно спросил: "Ну как?"

Ши Е прямо дал Вэнь Чи самую высокую оценку: "Неповторимый вкус."

Вэнь Чи внезапно почувствовал некоторое смущение: "Зачем ты говоришь так преувеличенно?"

Хотя он и сказал так, его реакция на эти слова выдавала насколько он доволен.

Ши Е улыбнулся: "Только немного сладковато."

- "Слишком сладко?" - Вэнь Чи, который еще секунду назад был очень смущен, приподнял брови. - "Разве ты не любишь сладкое?"

- "Но это слишком сладко." - Ши Е встал, подошел к Вэнь Чи и опустил голову для поцелуя, когда тот поднял голову.

Поцелуй Ши Е был медленным, но очень сильным.

Постепенно его язык проник внутрь, атакуя и захватывая территорию, отчего Вэнь Чи в одно мгновение рухнул. Его руки, подсознательно вцепившиеся в его плечи, тоже разжались.

Прошло много времени, прежде чем Ши Е отстранился.

Ши Е убрал рукой, протянутую серебрянную нить.

Ши Е обхватил лицо Вэнь Чи обеими руками, погладил его покрасневшие щеки и с улыбкой сказал: "Сладко?"

Щеки Вэнь Чи настолько пылали, что, казалось, могли загореться. Он тоже не знал, откуда у него взялась смелость нарочито чмокнуть губами: "Было слишком мало времени, я не успел распробовать."

Ши Е засмеялся и опустил голову, снова поцеловав его.

После того как они некоторое время возились, пришла Жу Фан с чашей серебристых древесных грибов и красных фиников.

Теперь, когда у Вэнь Чи был достаточно большой срок, ему, наконец, больше не нужно было пить то горькое лекарство против выкидыша. Он выпил так много этого лекарства, что у него появилась психологическая травма на темные чаши. Жу Фан обязательно должна была

положить грибы и финики в светлую чашу, и только потом он согласится это съесть.

В тот день, когда Вэнь Чи пошел на встречу с господином Чжаном, Жу Фан, которой было нечем заняться, и служанки, которые служили Вэнь Чи, нашли тетю, чтобы научиться вышивать, думая сделать нагрудники и башмачки для еще нерожденного ребенка Вэнь Чи. Они не знали, мальчик родится или девочка, поэтому им пришлось шить нагрудники и башмачки, как для мальчика, так и для девочки.

После работы в течении одного дня и ночи, Жу Фан была настолько занята, что у нее кружилась голова. Приготовив на кухне серебристые грибы и красные финики, она наполнила ими чашу и поспешила принести ее сюда, не зная, что она по неосторожности взяла темно-серую чашу.

Вэнь Чи, лишь один раз увидев цвет чаши, не смотря ни на что, отказался прикоснуться к ней.

Жу Фан не ожидала от себя такой невнимательности. С бледным лицом она извинилась перед Вэнь Чи, затем взяла чашу и вернулась на кухню, чтобы перелить все в новую.

- "Подожди." - Ши Е внезапно остановил Жу Фан.

Жу Фан остановилась. Вспомнив о наказании, которому подверглась Жу Тао, и вспомнив об ошибке, которую она только что совершила, ее лицо побледнело еще сильнее.

Неожиданно, Ши Е просто сказал: "Где кухня? Я пойду с тобой."

Вэнь Чи был немного удивлен. Обычно Ши Е был занят государственными делами, даже если он иногда приходил пораньше, то сразу после вечерней трапезы отправлялся в кабинет разбираться с делами, так откуда у него было время заниматься такими мелкими делами сейчас?

Жу Фан также испугалась этого порыва Ши Е. Она была в таком смятении, что начала заикаться: "Ва-Ваше Высочество, на кухне грязно и не прибрано, как вы можете пойти в такое место....."

Ши Е прервал ее: "Веди."

Хотя в душе Жу Фан была чрезвычайно удивлена и также не понимала, о чем думает Ши Е, она не осмелилась послушаться его приказа и, стиснув зубы, пошла впереди, опустив голову.

На самом деле Ши Е ни о чем особо то и не думал. Он просто был раздражен рассеянностью Жу Фан и хотел лично дать Вэнь Чи чашу с серебристыми грибами и красными финиками.

Неожиданно, Жу Фан выглядела настолько отчаянно, как будто прямо сейчас небо рухнет. Вэнь Чи тоже был сбит с толку и поспешно встал, чтобы последовать за ними.

Ши Е велел Вэнь Чи сесть за стол и ждать.

Но Вэнь Чи не согласился и настоял на том, чтобы пойти за Ши Е, как маленький хвостик, который нельзя отцепить.

У Ши Е не было другого выбора, кроме как позволить Вэнь Чи следовать за собой.

У Вэнь Чи был большой живот, поэтому он шел медленно, а Ши Е мог только подстроиться под него. В результате они вдвоем шли все медленнее и медленнее. По словам они шли на кухню, чтобы наложить серебрястые грибы и красные финики, но в итоге это превратилось в прогулку после ужина.

Вэнь Чи больше не хотел грибы и финики. Он зевнул и почувствовал сонливость.

В это время за горизонтом показалась луна, и небо становилось все темнее и темнее.

- "Не пойдем туда." - Ши Е сказал. - "Пора ложиться спать."

Вэнь Чи кивнул, прищурился, положил голову на плечо Ши Е и, опираясь на него, позволил ему увести себя в спальню.

После того как они помылись, они вернулись в спальню, и Вэнь Чи указал на один из шкафов: "Я положил духовный камень в этот шкаф."

Ши Е помог Вэнь Чи сесть на кровать и терпеливо снял с него одежду и обувь. Он позволил ему лечь и подоткнул одеяло.

Вэнь Чи был на шестом месяце беременности, поэтому ему нельзя спать на спине. Лекарь порекомендовал ему спать на левом боку, но для этого ему придется повернуться спиной к краю кровати, где спит Ши Е.

По какой-то неизвестной причине Вэнь Чи не чувствовал себя в безопасности, поэтому попытался перевернуться на другой бок.

В следующее мгновение рука Ши Е мягко надавила на его предплечье, пресекая его попытку перевернуться.

- "Спи." - Ши Е, казалось, прилег на край кровати, но вместо того, чтобы забраться под одеяло,

он обнял Вэнь Чи вместе с ним. - "Я рядом."

Вэнь Чи прислонился к Ши Е, и, не желая менять положение, он лишь задрал голову, чувствуя, что таким образом он может стать еще ближе к нему.

Он был уже сонным и почти спал, но навязчивое чувство тревоги, которое он испытывал, вспоминая слова, сказанные Ши Е совсем недавно, заставило его произнести в оцепенении: "Не уходи."

- "Мгм." - Ши Е сказал. - "Я никуда не уйду."

- "Никуда не выходи."

- "Мгм."

- "Ши Е, мне очень страшно. Я боюсь, что когда я проснусь, ты исчезнешь.....пообещай мне, что не уйдешь, хорошо? Или хотя бы расскажи мне, что ты задумал, а иначе я даже буду не знать, где тебя искать....."

- "Мгм." - Ши Е поцеловал его в макушку.

- "Ши Е, разве ты не говорил, что духовный камень может воскрешать людей из мертвых? Почему ты предпочитаешь отдать его императору или мне, а не использовать его для своего спасения.....тот ребенок сказал, что у тебя осталось мало времени, но не знаю, стоит ли мне верить его словам....."

В голове Вэнь Чи царил хаос. Он даже не мог держать свои глаза открытыми, но то небольшое, что еще оставалось в сознании, позволяло ему лепетать дальше, но когда он дошел до конца, даже он не понимал, о чем говорит.

Он слышал, как его собственный голос становился все тише и тише и, в конце концов, превратился в невнятное бормотание.

Спустя неизвестное количество времени он смутно услышал вздох Ши Е над своей головой: "К сожалению, я не могу помочь себе, я могу только ждать, пока ты поможешь мне, и я надеюсь, что все мои предположения верны."

После этого Вэнь Чи заснул.

Все вокруг него погрузилось во тьму.

На следующий день.

Когда Вэнь Чи проснулся, рядом с ним уже никого не было.

Он сонно моргал, и когда к нему вернулось сознание, он немного хриплым голосом крикнул: "Жу Фан."

Услышав звук, Жу Фан поспешно вбежала: "Господин, вы проснулись."

Вэнь Чи спросил: "Где Ши Е?"

- "Наследный принц и господин - действительно любящая пара." - Жу Фан с улыбкой поддразнила Вэнь Чи, помогая ему сесть. - "Последними словами Его Высочества, когда он уходил, было указание служанке хорошо позаботиться о вас. В результате первыми вашими словами после пробуждения был вопрос о местонахождении наследного принца."

В конце она добавила: "Его Высочество уехал в третью ночную стражу*. Возможно, дело было срочным, так как уходил он в большой спешке."

*время с 11 часов до 1 часа ночи

Немного погодя, Вэнь Чи спросил: "Он сказал, куда идет?"

Жу Фан покачала головой: "Его Высочество ничего не сказал, да и эта служанка не осмелилась бы произвольно что-то выяснять."

Вэнь Чи вспомнил слова, сказанные вчера Ши Е, и зловещее предчувствие, витавшее в его сердце, становилось все сильнее и сильнее. Выражение его лица было не слишком хорошим. Не заботясь о том, что он только что проснулся, он хотел встать и пойти на поиски евнуха Чжу, чтобы расспросить его.

В итоге как только он двинулся, он услышал, как Жу Фан издала звук "айя".

- "Что это такое?" - Жу Фан взяла два предмета, лежащих рядом с Вэнь Чи, и протянула их ему.
- "Это похоже на картину, а еще тут красивый камень."

<http://bllate.org/book/14604/1295787>